

Спорт в жизни юбиляра всегда имел большое значение. Ведь когда-то давно, закончив факультет физической культуры, он приобщился к активному образу жизни, участвовал и побеждал во многих соревнованиях. Виктор Николаевич — «Почетный динамовец», кандидат в мастера спорта — на протяжении ряда лет возглавлял Совет КФК УКГБ — УФСБ. Уволившись в запас и уже не участвуя в соревнованиях, сегодня он выступает организатором спортивных побед команды Управления.

Свободного времени у ветерана остается мало. Именно поэтому он использует его многогранно и интересно — отправляется на охоту или рыбалку, не забывает о садоводстве и сборе грибов. Но есть у него особенное, даже необычное и несколько рискованное увлечение — путешествие на плотах. При этом Виктор Николаевич любит сплавляться на плотах именно со своими бывшими коллегами.

Вот такой он, наш юбиляр — Виктор Николаевич Колпаков — энергичный, настойчивый, увлеченный и увлекающий. Пообщавшись с ним, так и хочется процитировать известные стихотворные строки:

И пусть время летит,
Мы готовы служить
неустанно,
Ведь сердца молодые,
И года не состарили нас.

**Группа ветеранов
УФСБ России
по Кировской области.**

ОТ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ — К ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ

Текст: Евгений ЕЖУКОВ, профессор

Фото из архива Пограничной академии ФСБ России

На Ленинградском проспекте, в сотне метров от Белорусского вокзала, скромно разместилась Пограничная академия ФСБ России. Перед главным входом — не стихающий ни днем, ни ночью поток машин, нескончаемая череда спешащих прохожих, а справа — бегущие по стальным рельсам поезда.

Каждое утро академия принимает в свои аудитории и кабинеты сотни людей. С утра до вечера здесь бурлит жизнь — занятия, конференции, заседания ученого совета. Неумоимо трудятся сотрудники секретариата, учебно-методического отдела, кадрового аппарата. И все это в одном ритме, в одном темпе, на одной резонансной волне. Живая ткань академии незримо нитями как бы сплетена в единый узор, концы которых в руках одного человека — командира. Он, как генератор, задает импульсы, которые приводят в движение весь этот сложный механизм...

Далекий 1923 г. Закончилась Гражданская война, страна приступила к мирному строительству, хотя и в центре, и на границе неспокойно. Последствия разрухи ощущаются необычайно остро. По всей линии государственной границы снуют контрабандисты. Активизируются соседние страны: ведут разведку, создают и вооружают бандитские формирования, организуют подрывную работу против молодой советской

власти. Проблем много, но главное — необходимо обеспечить охрану и защиту государственной границы. Без решения этой задачи невозможно начать мирное строительство. К тому времени новые границы Советского государства уже были определены и закреплены в международно-правовом отношении, однако по-настоящему пока не охранялись. Ситуация осложнялась тем, что для погранвойск не хватало кадров, которые обладали бы не только военными знаниями, но и определенным уровнем оперативной подготовки.

Учитывая ситуацию на границе и положение дел с кадрами погранвойск, Правительство Советского Союза постановило открыть в Москве на базе курсов по подготовке оперативных работников ОГПУ свое высшее специальное учебное заведение¹. В Пограничную школу

со всех концов России стекались младшие командиры с границы — малограмотные, одетые кто во что, но все фанатично преданные революции. Размещались они в Безбожном переулке. Их — двести пять. У каждого — решительный взгляд, волевые, обветренные лица, готовность сражаться с бандитами, грабителями и контрреволюционерами.

После боевой службы с бесконечными засадами, погонями и перестрелками, учеба в Безбожном переулке казалась пограничникам почти курортом. Ситуация омрачалась тем, что жены с детьми остались на границе.

Лекции читали преподаватели старой школы — профессора Селищанский, Кокурин, Михеев, Лигнада. Они обращались ко всем на вы, а перед началом занятий крестились, вызывая у слушателей иронические улыбки. Командовал школой комдив Н. Кручинкин, который также читал курс «Пограндело и чекистская методика»². В школе командиры-пограничники учились основам организации и ведения боя подразделениями до батальона включительно, слушали курс лекций по оперативной работе и пограничной службе, изучали Положение об охране границ СССР.

² В 1936 г. в честь пятнадцатой годовщины ВЧК его наградили орденом Красной Звезды, а через три года расстреляли как «врага народа».

¹ Создававшиеся в Советской республике в те годы военные учебные заведения именовались «курсами», «школами» либо «высшими школами». Такой же статус получило и новое высшее учебное заведение погранвойск, формируемое на основе приказа ОГПУ № 510 от 30 ноября 1923 г. Оно стало называться «Высшая пограничная школа ОГПУ». (За время существования школы, до преобразования в институт, ее название несколько раз менялось: 28 июля 1934 г. — Высшая пограничная школа НКВД; 20 апреля 1937 г. — Школа совершенствования командного состава пограничной и внутренней охраны НКВД; 22 апреля 1939 г. — Высшая школа войск НКВД; 28 декабря 1943 г. — Высшая офицерская школа войск НКВД; 28 мая 1946 г. — Высшая офицерская школа войск МВД.

Школа активно включилась в политическую жизнь страны. К. Ворошилов, Д. Мануильский, Ф. Кон, Е. Стасова разъясняли слушателям линию партии. Через восемь месяцев они уезжали на охрану государственной границы, слабо подготовленные профессионально, но зато хорошо «подкованные» политически.

В 20-е гг. ни один набор слушателей Высшей пограничной школы ОГПУ не завершил полный курс обучения. Учебный процесс часто прерывался, и школа не работала по несколько месяцев. В то время тревожные ситуации возникали по всей стране — протестные массовые выступления крестьян и террористические действия бандитских групп, басмаческое движение в Средней Азии, активизация националистов на окраинах страны.

Во второй половине 20-х гг. школа провела несколько десятков чекистско-войсковых операций, которые в большинстве случаев закончились успешно. Где только ни приходилось действовать слушателям — в Москве и Московской области, в Белоруссии и на Украине, в Крыму и на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане.

Постановлением ЦИК СССР от 14 февраля 1936 г. Высшая пограничная школа награждается орденом Ленина. В документе говорится: «Отмечая выдающиеся заслуги по охране границ советской Родины, бдительность, беспощадную борьбу с классовым врагом, героические поступки, проявленные частями пограничной охраны... Центральный исполнительный комитет СССР постановляет наградить орденом Ленина Высшую пограничную школу НКВД». Награда была воспринята слушателями, профессорско-преподавательским составом с большим подъемом, горячим желанием надежно обеспечить безопасность государственной границы и страны.

Вторая мировая война все сильнее разгоралась в Европе, втягивая в свой водоворот новые страны. Она все ближе подходила к нашим границам. Об этом говорили на совещаниях, занятиях и в перерывах между ними. Надо было как можно лучше подготовиться к предстоящим сражениям. В нашей победе никто не сомневался.

Здание ВПШ ОГПУ. Москва, Безбожный переулок, 25

Слушатели ВПШ ОГПУ совершенствуют боевую подготовку

В ноябре 1939 г. началась советско-финляндская война. По указу советского правительства 30 ноября Красная армия перешла советско-финскую границу, чтобы нанести сокрушительный удар по «зарвавшейся финской белогвардейщине».

Все полагали, что война продлится две-три недели, и очень хотели поучаствовать в ней, чтобы вернуться победителями. Триста тридцать своих питомцев школа отправила туда, где уже грохотала артиллерийская канонада, рвались бомбы и снаряды.

Война встретила их разрушенными мостами, глубокими воронками от разрывов снарядов, сотнями раненых и обмороженных солдат и офицеров, редкими и узкими дорогами, забитыми техникой и людьми. Мороз зашкаливал за отметку минус 45 градусов. И кругом — снег, снег, снег...

Все силы пограничников, в том числе и слушателей Высшей школы войск НКВД, были брошены на охрану тыловых коммуникаций. Здесь ситуация складывалась не легче, чем на линии фронта. Финская армия

применяла маневренные действия. Она засылала в тыл Красной армии небольшие группы лыжников, которые использовали партизанские методы борьбы. На занесенных снегом зимних дорогах возникали многокилометровые пробки, растащить которые не позволяли финские снайперы. Они наносили огромный ущерб живой силе, выбивая в первую очередь командиров. Необходимо было обезвредить этого опасного врага и создать благоприятные условия для работы тыловых служб.

Один из участков фронтовой коммуникации в районе Уома охраняла 3-я рота 4-го пограничного полка под командованием слушателя школы капитана И. Зиновьева. В одном из боев в январе 1940 г. рота оказалась в окружении трех финских батальонов. Осада пограничников продолжалась два месяца. Кончились продукты, на исходе были боеприпасы. Сорокаградусный мороз держал людей в полужамерзшем состоянии, обжигая их ледяным холодом.

В самый критический момент, когда противник бросился в

решительную атаку, Зиновьев вызвал огонь артиллерии на себя. Над головами пограничников с воем проносились снаряды, взрываясь в густых цепях атакующих финнов. Сотни их трупов усеяли подступы к блокаузам, а когда огонь прекратился, пограничники бросились в контратаку. Кольцо блокады было прорвано.

И таких примеров мужества воспитанников школы было немало.

Особенно трудными оказались последние две недели войны. В этих боях 25 февраля 1940 г. погиб слушатель Высшей школы войск НКВД старший лейтенант Григорий Петрович Петров.

12 марта 1940 г. мирный договор подписали с учетом окончания военных действий с полудня 13 марта (в соответствии с ленинградским временем). За пять часов до начала действия перемирия Красная армия успела взять Выборг.

Школа встречала своих питомцев на Белорусском вокзале. Все они были настоящими героями, прошедшими суровую проверку войной. Семьдесят один из них был награжден орденами и медалями, а двоим — И. Зиновьеву и Г. Петрову — присвоили звания Героев Советского Союза.

Никто еще не знал, что финская война, унесшая так много человеческих жизней, была лишь преддверием жестоких сражений, которые потребуют невероятного напряжения всех сил народа. До начала Великой Отечественной оставалось чуть более года...

С хорошим настроением выезжали слушатели в Реутовские лагеря. В воскресенье 22 июня 1941 г. должен был состояться массовый спортивный праздник. Участники соревнований много тренировались, готовясь блеснуть мастерством, закалкой и сноровкой. Ожидались утренние и дневные поединки, но неожиданно все планы нарушились: в шесть часов утра прозвучал сигнал боевой тревоги.

Бледный и взволнованный вышел к собравшимся начальник школы комбриг Д. Крамарчук. Все замерли в тревожном ожидании: что-то случилось!

— Друзья, мои боевые товарищи! Наша мирная жизнь закончилась! — каким-то чужим и незнакомым голосом сказал он и замолчал,

пытаясь справиться с охватившим его волнением. Стало так тихо, что каждый услышал, как гулко бьется в его груди встревоженное сердце.

— Случилось самое худшее, — продолжал Крамарчук. — Сегодня ночью Германия напала на СССР. По всей западной границе уже идут тяжелые бои. Это война, которую нам навязали фашисты. С ними мы будем биться решительно и беспощадно, пока не выбросим за пределы родной земли. Через полчаса мы выезжаем на зимние квартиры. Прошу всех понять, что отныне мы живем и действуем по законам военного времени.

На военный лад школа перестроилась быстро. Уже 27 июня проводился новый набор слушателей, но теперь состав их был иной. В школу поступило четыреста девятнадцать рядовых и сержантов, которые через несколько месяцев должны были стать офицерами. Высшее учебное заведение пограничных войск перешло на подготовку младших лейтенантов.

Дополнительно создавались истребительные батальоны для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. Начальник школы комбриг Д. Крамарчук был назначен начальником штаба этих формирований и немедленно убыл к новому месту службы.

Основу батальонов составляли преподаватели и слушатели Высшей школы войск НКВД. Из них комплектовались московский штаб и командование батальонов. Сержантов и командиров взводов назначали из рабочих и служащих того района, где формировался батальон. Всего сформировали восемьдесят два истребительных батальона, которые действовали в радиусе ста пятидесяти километров от Москвы. Они задержали сто двадцать немецких парашютистов и летчиков со сбитых самолетов.

Война приближалась к столице. 22 июля немецкая авиация впервые бомбила Москву. Была зенитная артиллерия, гулко падали осколки снарядов, нутужно ревели моторами пролетающие самолеты. У Белорусского вокзала загорелся склад, разбрасывая мириады сверкающих искр. Школа организованно прибыла к месту пожара. Двести ее слушателей, задыхаясь в дыму

и обжигаясь пламенем, пять часов боролись со стихией. В этом трудном поединке с огнем они победили. Склад был спасен.

В октябре Москва переживала самые тревожные за всю войну дни. Истребительные батальоны, возглавляемые пограничниками школы, сводятся в четыре стрелковые дивизии и получают задачу оборонять город в районе Химок и далее по северо-западной, западной и южной окраине до Подольского шоссе. До 19 октября они строили два оборонительных рубежа, состоявших из дотов, дзотов, траншей и ходов сообщения. В самом городе сооружались баррикады. Комендантом укрепленного района, прикрывающего подступы к Москве с запада, был назначен комбриг Д. Крамарчук. С 20 октября в Москве и прилегающих районах введено осадное положение.

Своим мужеством и отвагой пограничники школы вдохновляли защитников Москвы, сражаясь в их первых рядах, а когда враг подошел совсем близко к стенам города, они сформировали особый полк, который возглавил начальник школы полковник Н. Смирнов.

Весь октябрь шли жестокие бои у стен столицы. Вместе с бойцами и командирами Красной армии город защищали и все те, кто работал и учился в Высшей школе войск НКВД. Учеба в школе фактически не велась, а были напряженная служба, непрерывные бои, бессонные ночи и изнуряющий труд на строительстве оборонительных сооружений. Фронт же нуждался в непрерывном пополнении офицерами младшего звена, несшего наибольшие потери в боях. В этих условиях школу решили перебазировать в Алма-Ату.

23 октября 1941 г. школа в пешем строю двинулась к месту погрузки — городу Мурому. Триста двадцать восемь километров прошли за двенадцать дней. Отставших не было. 15 ноября за школьные парты на новом месте сели вчерашние фронтовики, будущие младшие лейтенанты. Им предстояло в короткий срок овладеть основами управления подразделениями в бою и снова вернуться на фронт. И только с 15 марта 1942 г. появилась возможность возобновить учебу по совершенствованию ко-

мандно-начальствующего состава войск НКВД.

В Алма-Ате слушатели много работали: убирали урожай на колхозных полях, строили электростанцию, а когда по всей стране начался сбор средств для вооружения Красной армии, первыми откликнулись на это благородное начинание.

Патриотизм школы оценил И. Сталин. 14 апреля 1943 г. он направил в ее адрес телеграмму: «Личному составу Ордена Ленина Высшей школы войск НКВД, собравшему 46 636 рублей и облигациями госзаймов 549 130 рублей на строительство вооружения для Красной армии, мой боевой привет и благодарность Красной армии. И. Сталин».

30 ноября 1943 г. школа отмечала свое двадцатилетие. По этому случаю вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ее орденом Красного Знамени. Теперь она стала именоваться Ордена Ленина Краснознаменная Высшая офицерская школа войск НКВД. В апреле 1944 г. в столице Казахстана к Боевому красному знамени школы прикрепили награду, которая стала признанием заслуг учебного заведения в подготовке офицерских кадров пограничных войск. Состоялись военный парад и торжественное собрание с участием членов правительства республики. Это не могло не вызвать радости и гордости у всех, кто трудился над тем, чтобы заслужить высокую награду Родины...

За годы войны из стен школы вышло более 3 000 офицеров, 32 ее выпускника стали генералами. К сожалению, не обошлось и без потерь. В боях погибли преподаватели А. Макрушин, М. Анциферов, В. Силаев, Н. Покровский, И. Гавриш, В. Жегулов, А. Гимельфарб и многие другие. На смену им пришли фронтовики, прошедшие суровую школу войны.

Тяжелейшая война завершилась, и, казалось, человечество, столько выстрадавшее и пережившее, должно было установить на земле длительный и прочный мир. Но на рубежах СССР снова стало неспокойно. Не успели еще высохнуть чернила под мирными договорами, как державы-победительницы начали создавать новые

Преподаватели и слушатели Высшей школы войск НКВД составили основу истребительных батальонов для борьбы с вражескими парашютистами и диверсантами

блоки и военные союзы. Началась «холодная война».

Граница, как чувствительный барометр, чутко реагировала на все изменения в политике. Ее необходимо было укреплять, а для этого требовались грамотные, подготовленные офицерские кадры.

В 1946 г. погранвойска впервые получают право создавать собственное высшее военно-учебное заведение. Постановлением Совета министров СССР от 27 июля 1946 г. Высшая офицерская школа преобразуется в Военный институт Министерства внутренних дел СССР. Боевое красное знамя с орденами Ленина и Красного Знамени передается институту.

В истории Высшей пограничной школы начался новый этап. С созданием Военного института пограничные войска получили собственную завершённую систему подготовки офицеров всех уровней управления, что означало признание государством этой сложной и трудной профессии наравне с другими, необходимыми стране. Вуз завершал подготовку офицера-профессионала, способного осуществлять руководство охраной государственной границы на участке пограничного отряда, обладающего необходимыми профессиональными знаниями, в том числе и в области психологии. Не случайно выпускники института зарекомендовали себя в войсках блестящими командирами-органи-

заторами, вдумчивыми воспитателями, тонкими знатоками не только военной, но и оперативной работы.

К сожалению, история института оказалась недолгой — всего четырнадцать лет.

Время работы военного института стало периодом взлета пограничной мысли, развития теории и практики учебно-воспитательного процесса, укрепления связей с пограничным «производством». В его стенах было подготовлено более двух тысяч первоклассных специалистов пограничного дела, и более тысячи офицеров закончили институт заочно.

Развернувшаяся на кафедрах научно-исследовательская работа продвинула пограничную науку далеко вперед. Один за другим выходят учебные пособия, такие как «Основы охраны тыла действующей армии», «Основы охраны Государственной границы СССР», «Организация границы и ее режим», «Участие местного населения в охране границы» и др. В 1955 г. первые десять преподавателей защитили диссертации на соискание ученой степени. Кандидатами наук стали полковники Н. Буланов, А. Арфанов, подполковники С. Крылов, Н. Калган, майор В. Белов и другие.

Уже через десять лет в институте имелось тридцать четыре преподавателя с ученой степенью, в том числе доктор исторических наук, четырнадцать кандидатов военных

С 1972 г. на курсах стали обучаться слушатели из соцстран

наук, одиннадцать кандидатов исторических наук, три кандидата философских наук, два кандидата экономических наук, один кандидат технических наук, один кандидат географических наук и один кандидат филологических наук. Вуз регулярно выпускал сборник «Труды института». Всего вышло восемнадцать сборников.

Гордостью института была его библиотека. Она насчитывала более трехсот тысяч томов книг по самым разнообразным отраслям знаний и непрерывно пополнялась. В годы преобразований, в том числе во время хрущевской «оттепели», различных «перестроек» наиболее ценная часть этого фонда была либо уничтожена, либо безвозвратно утрачена. Об этом сейчас приходится только сожалеть.

В институте сложился дружный, работоспособный коллектив. Долгие годы его возглавлял генерал Ф. Соловьев, которого сменил генерал-лейтенант Н. Вережкин-Рохальский. Это были генералы-фронтовики, имевшие богатый боевой опыт. Последним начальником института был генерал-лейтенант Г. Цинёв, будущий заместитель Председателя КГБ СССР.

Во главе кафедр также стояли опытные, прошедшие школу войны генералы и офицеры. Кафедрой оперативно-тактической подготовки руководили в разное время генералы С. Донсков, М. Греков, П. Акимов, полковник М. Гаврилов. Кафедрой тактики и оперативного

использования пограничных войск возглавляли генералы В. Долматов, А. Никифоров, М. Сладкевич, полковник А. Жигалов. Начальником кафедры истории военного искусства длительное время являлся Герой Советского Союза генерал-лейтенант П. Фирсов. Факультетами и курсами командовали генералы В. Дёмин, А. Блинов, Д. Жебровский, А. Курлыкин, Н. Зорин. Все они передавали слушателям свой богатый боевой опыт, воспитывали в них стойкость и мужество, учили верному служению Отечеству.

В 1960 г. Военный институт КГБ был закрыт, а на его базе создан военный факультет Высшей школы КГБ, который в 1963 г. преобразуется в пограничный.

Спустя пять лет пограничный факультет Высшей школы КГБ реформируется и на его базе создаются Высшие пограничные командные курсы, которые размещаются сначала в Бабушкине, а затем переводятся в здание в Большом Кисельном переулке³.

Нельзя не признать, что те, кто стоял у истоков курсов, проделали большую учебную, учебно-методическую и научно-исследовательскую работу. Нагрузка, которая легла на их плечи, была немалой, и не их вина, что время, в которое они жили и работали, оставляло слишком мало места для творчества.

³ ВПКК была передана часть здания в Большом Кисельном переулке, дом № 11.

С 1972 г. на курсах стали обучаться слушатели из социалистических стран. Для них был создан спецкурс и разработана особая программа. Безусловно, роль совместной учебы в углублении взаимопонимания между пограничниками дружественных стран была огромной, ее нельзя отрицать. Это была ответственная и почетная миссия, которая работала на дружбу и доверие. Немцы, венгры, чехи, болгары, кубинцы, монголы, вьетнамцы в совместной учебе лучше узнавали друг друга и обогащались взаимным опытом службы.

Последние годы Высшие пограничные курсы возглавлял генерал-лейтенант Н. Макаров. Это был мудрый командир с огромным служебным опытом, честный и открытый, умевший сплотить коллектив и направить его на достижение поставленных целей. Он много читал и призывал всех следовать его примеру. Занятия со слушателями он проводил у себя в кабинете. Это были действительно поучительные уроки, оставлявшие заметный след в их сознании. Отличительной его чертой было внимание к офицеру, умение понять его и поддержать в трудную минуту. Сотни офицеров могут вспомнить о том, как он помог им решить возникшую проблему.

На долю Николая Ивановича выпала трудная миссия командовать Высшими пограничными курсами во время надвигающегося кризиса российской государственности. Потребовались его ум, мудрость, дипломатический талант, чтобы не только сохранить их, но и повысить статус. И в том, что пограничные войска впервые за всю свою историю обрели собственную академию, есть и его большая заслуга.

Изменения на курсах произошли в 1990 г. 11 июня они преобразуются во Всесоюзный институт повышения квалификации офицерского состава погранвойск. Вводятся новые штаты, в том числе и новые кафедры. Срочно разрабатываются новые программы и тематические планы. Пересматривается содержание учебно-методических материалов. Казалось, наступает длительный период стабильной работы, но это была лишь иллюзия.

Разнарядки по отправке офицеров на переподготовку пограничными округами систематически

не выполнялись. В этих условиях принимается решение о создании Академии пограничных войск — Президент России подписывает свой указ 16 февраля 1992 г.

Предстояло выполнить огромную работу — надо было заново создать высшее военно-учебное заведение самого высокого ранга, начиная с материально-технической базы, подбора кадров и заканчивая разработкой новых программ, тематических планов, лекций, учебных задач и т.д. Несмотря на трудности, все работали слаженно, дружно, вдохновленные высокой целью — создать академию, которой раньше в истории войск не было. Кажется, никогда в здании в Кисельном переулке не царил такое оживление, не было так много улыбок и оптимизма, как в эти дни.

12 июня 1992 г. Президент России Б. Ельцин подписал указ, в соответствии с которым в составе Министерства безопасности создавались Пограничные войска Российской Федерации. Командующий войсками одновременно являлся заместителем министра безопасности. Размежевание бывших союзных республик заканчивалось. Административные границы между ними становились государственными, и для их охраны Россия создавала свои собственные пограничные войска.

24 августа 1992 г., как раз накануне нового учебного года, вышел указ Президента России о реорганизации Академии пограничных войск в Военный институт пограничных войск в составе Академии Министерства безопасности.

Но уже 21 декабря 1993 г. издается указ об упразднении Министерства безопасности и создании Федеральной службы контрразведки, а 30 декабря, в канун Нового года, создается самостоятельная структура — Федеральная пограничная служба.

Указ Президента Российской Федерации, подписанный 9 апреля 1994 г., давал добро на создание Академии Пограничных войск Российской Федерации.

11 марта 2003 г. ФПС России указом президента вновь вошла в состав ведомства, обеспечивающего безопасность страны, — ФСБ России, а 9 сентября этого же года Академией ФПС России переименовали в Пограничную академию ФСБ России.

К. Кортелайнен и другие ветераны — выпускники 1960 г.

Унаследовав лучшие традиции учебного заведения, Пограничная академия ФСБ России в новых условиях продолжает подготовку высококвалифицированных кадров для пограничных органов, стоящих на страже безопасности рубежей Отечества.

Между Высшей пограничной школой и Пограничной академией ФСБ России лежит дистанция протяженностью в 95 лет. Много воды утекло за это время. Много бурь пронеслось над страной, то лишь слегка касаясь, а то обрушиваясь на пограничный вуз всей своей силой. Иногда казалось, что он не выдержит, рухнет под напором проис-

ходящих событий, но каждый раз он возрождался снова и снова, потому что пограничные органы нужны России а, офицеры — их костяк.

Академия готовит таких профессионалов. Она расширяет свою материальную базу, приобретает опыт, впитывает в себя все лучшее, что рождено пограничной жизнью. Она становится центром научной мысли, главным звеном в системе военно-учебных заведений пограничных органов. Здесь работают лучшие кадры преподавателей, цвет пограничных офицеров. Потому что это — академия. Это школа знаний, школа жизни, школа патриотизма.

Пограничная академия ФСБ России, унаследовав лучшие традиции учебного заведения, продолжает подготовку высококвалифицированных кадров для пограничных органов

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ...

О ПРЕДАННОСТИ, ДОЛГЕ И ПАМЯТИ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Текст: Елена КАНДЫБКО

Фото из семейного архива Бориса РАДЧЕНКО

Окончание.

Начало в № 1, 2018 г.

ПОПЫТКИ ОБСТРЕЛА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Жизнь шла своим чередом. Однако ее мирному течению пытались периодически помешать афганские бандгруппы, которые стягивали на приграничные территории вооружение, щедро поступающее к ним из США.

За время боевых действий в Афганистане бандгруппам удалось лишь один раз обстрелять советскую территорию. Это произошло 8 марта 1987 г. Душманы выпустили реактивные снаряды по таджикскому Пянджу, расположенному у самой границы с Демократической Республикой Афганистан. Результат — один человек погиб, двое, в том числе и ребенок, получили ранения.

Сразу же после первых разрывов снарядов наши пограничники ответили минометными залпами. В результате операции возмездия, проведенной советской стороной с 9 по 18 марта, банду уничтожили. К сожалению, высокой ценой — 18 советских пограничников были ранены, один погиб.

После обстрела Пянджа афганские бандформирования не отказались от попыток обстрела советской территории. Осенью того же года разведчики получили оперативные данные о создании в афганской

провинции Фарьяб базы снабжения оружием. В районе приграничного кишлака Дарбанд увеличилось количество прибывающих на базу караванов с оружием, большую часть которых составляли тяжелое вооружение и реактивные снаряды. Оттуда они распределялись по бандгруппам, дислоцирующимся в приграничных с СССР районах. Возникла опасность повторного обстрела советской территории. Пограничники понимали, что мир и покой советских семей теперь напрямую зависит от их профессионализма.

Во избежание провокаций на границе командование поставило перед разведотделом ОГ «Душанбе» задачу активизировать работу по всем бандгруппам. Для сбора информации о деятельности вооруженных формирований афганской оппозиции майора Б. Радченко направили в ОГ «Меймене», где он прослужил более двух лет.

С заместителем начальника ОГ «Меймене» подполковником В. Кащеевым они провели оперативные мероприятия и получили ценную информацию о численности и вооружении бандгруппы, охраняющей базу «Дарбанд», а также ее главаре Ермамаде.

База находилась в горном, труднодоступном районе, в 18 км юго-западнее гарнизона 1-й ММГ

пограничного отряда. Склады с оружием и боеприпасами располагались в сухом русле. В самом кишлаке находилась тюрьма, в которой содержались дехкане (крестьяне), подозреваемые бандитами в связях с органами власти.

С воздуха базу, получившую одноименное название с близлежащим кишлаком Дарбанд, прикрывали 15 крупнокалиберных пулеметов ДШК, три переносных зенитно-ракетных комплекса «Стингер». На подступах по всему периметру были заложены фугасы. Связь между базой и своими позициями душманы осуществляли по телефону, а с бандами близлежащих кишлаков — по радио. Вооружение со складов пещерного типа, расположенных в ущелье, распределялось во все бандформирования. По мнению душманов, база была неприступной.

Для сбора сведений о базе проводилась аэрофотосъемка местности, уточнялись организация обороны, позиции средств ПВО, места складирования оружия, возможные пути отхода и численность душманов, охраняющих базу. Только после сбора всей необходимой оперативной информации в строжайшей тайне началась разработка плана многоэтапной операции по захвату и уничтожению базы. Детали знали только руководители оперативной группы:

ее начальник — полковник А. Мартовицкий, начальник политотдела подполковник В. Кудрявцев и заместитель начальника подполковник С. Минаков.

Операция началась 8 декабря 1987 г. с обстрела душманских позиций из БМ-21 и десантирования с вертолетов ДШМГ двух пограничных отрядов на позиции банды. Овладев опорными пунктами противника, пограничники блокировали кишлак и обеспечили десантирование афганского оперативного батальона УМГБ.

Вместе с афганским оперативным батальоном летели майор Б. Радченко, заместитель начальника ДШМГ по разведке капитан М. Смирнов и переводчик.

— Но наш вертолет «Ми-8» с бортовым номером «34», — уточняет участник тех событий Б. Радченко, — до места назначения не долетел. Над склонами гор, окружающих базу, его подбили душманы.

Благодаря умелым действиям командира экипажа майора Б. Гарманова винтокрылая машина не загорелась и не упала в пропасть, до которой оставалось не более четырех метров. С переломами и контузиями экипаж борта и Б. Радченко эвакуировали в Ашхабадский госпиталь.

В результате успешно проведенной операции были захвачены сотни реактивных снарядов, противотанковых и минометных мин, выстрелы к ручным противотанковым гранатометам, десятки пулеметов с боеприпасами, средства радиосвязи. К тому же были освобождены узники тюрьмы кишлака Дарбанд, но самое главное — ликвидирована опасность обстрела советской территории.

Под Дарбандом Борис Семенович получил второе ранение. После лечения в Ашхабадском, а затем в Душанбинском госпитале он вновь вернулся в оперативную группу «Душанбе» КСАПО.

Заслуги офицеров, участвовавших в операции по ликвидации базы «Дарбанд», во время которой не погиб ни один советский пограничник, высоко оценило руководство страны. 27 июля 1988 г. майор Б. Радченко в числе других заслуженных оперативников был награжден орденом Красного Знамени. Эту награду ему вручил Начальник пограничных войск СССР генерал армии В. Матросов.

Руководство осуществляли:

Начальник ОГ КСАПО
полковник
А.М. Мартовицкий

Начальник политотдела
ОГ КСАПО
подполковник
В.К. Кудрявцев

Зам. начальника ОГ
КСАПО по разведке
подполковник
С.Н. Минаков

В операции участвовали:

боевые группы КСАПО

- 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда ММГ «Калайи-Нау», ММГ «Кайсар»;
- 47-го Керкинского пограничного отряда ДШМГ, ММГ «Меймене», ММГ «Шибирган», ММГ «Мордиан», ПЗ «Файзабад»;
- 81-го Термезского пограничного отряда ДШМГ, ММГ «Ташкурган»;
- Авиагруппа ПВ 17-го авиаполка (гор. Мары).

Усиленный батальон 122-го МСП 201 МСД 40-й армии.

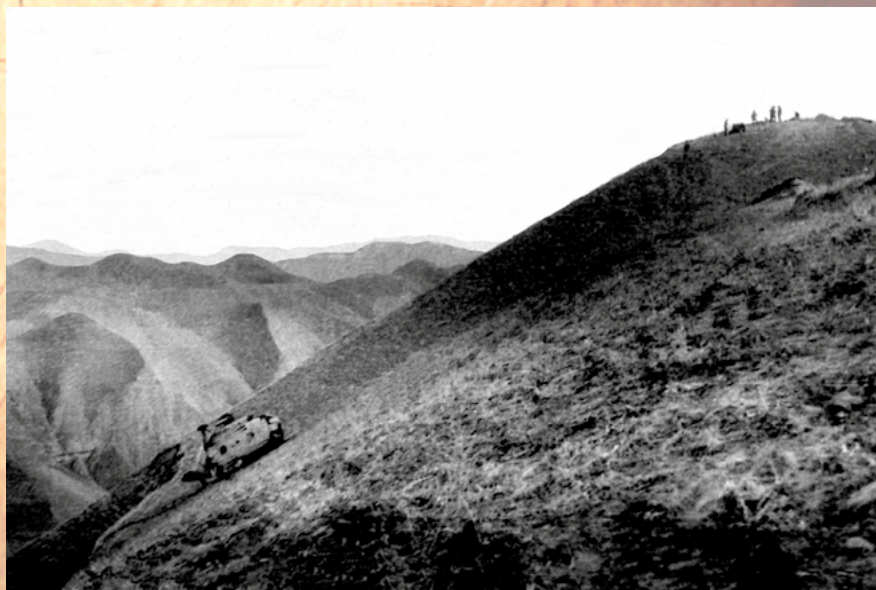
Афганские подразделения 18 ПД, оперативный батальон УМГБ провинции Фарьяб, подразделения 511 национального полка.

Операция «Дарбанд»

Расположение базы «Дарбанд»

Подбитый борт «34»

На выставке, посвященной памяти тех, кто исполнял свой служебный долг в Афганистане

Встреча в День Победы

НА КРУТИ СВОЯ

Среднеазиатский период в биографии Бориса Семеновича закончился 29 декабря 1989 г. В этот день ему предложили перевод в Прибалтийский пограничный округ. 5 января 1990-го он прибыл в Калининград для дальнейшего прохождения службы в Кенигсбергском орденов Ленина и Красной Звезды пограничном отряде.

Оказавшись за тысячи километров от Афганистана, Борис Семенович по-прежнему продолжал общаться с бывшими сослуживцами, неизменно поздравляя их в годовщину вывода войск из Афганистана и в День пограничника. Он с большой благодарностью вспоминает всех, с кем пришлось когда-то служить.

За семь лет службы в Краснознаменном Среднеазиатском

пограничном округе подполковник в отставке Б. Радченко награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За отличие в охране государственной границы».

Прослужив на западной границе 7 лет, в декабре 1997 г. Борис Семенович уволился в запас. Являясь по натуре человеком деятельным и энергичным, после увольнения он занялся систематизацией всего имеющегося у него фотоархива. Больше всего документальных свидетельств оказалось о периоде службы на советско-афганской границе. Сортируя снимки по датам, делая к ним подписи, он воссоздал фотохронику одного из пограничных спецподразделений, с честью защищавших границу Родины с территории объятого войной Афганистана.

Получился интересный материал для экспозиции. Фотовыставка ветерана «Дорогами Афганистана» побывала в Ярославле, Екатеринбурге, Гомеле и Москве. Ее видели также в его родном Калининграде. Снимки, сделанные офицером-пограничником стареньким фотоаппаратом, который вместе с ним трясся в БМП и БТР, падал в подбитом вертолете, множество раз побывали в школах, библиотеках и музеях.

В 2014 г. он стал лауреатом шестого городского конкурса «Патриот земли Российской» имени Великого князя Александра Невского за достижения в области патриотического воспитания. Его фотодокументалистика притягивает зрителей большим жизненным опытом человека, искренне любящего свою страну и свой народ.

Неспокойный характер Бориса Семеновича, перешагнувшего в августе прошлого года 70-летний рубеж, не позволяет ему сидеть без дела. Участвуя в мероприятиях Калининградской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы (войск), осенью прошлого года он активно включился в работу по созданию юбилейного фотоальбома.

В сборник, посвященный 100-летию со дня учреждения

пограничной охраны, вошли несколько сотен фотографий разных лет. Помимо скрупулезной технической обработки фотографий и дизайнерского оформления страниц Б. Радченко пришлось заниматься также уточнением фамилий ветеранов, названий мероприятий и дат их проведения. Результат многомесячного труда Бориса Семеновича теперь радует ветеранов янтарного края, делая историю осязаемой и наглядной.

Такая фотокнига, по мнению заслуженного ветерана, является тем самым мостом памяти, который соединяет прошлое, настоящее и будущее.

— Меня, конечно, могут спросить, — подводит итог разговора Борис Семенович, — для кого сегодня нужны выставки с фотографиями той далекой и малоизвестной войны? Я уверен: это необходимо тем, чьи близкие и родные люди с достоинством и честью прошли дорогами Афганистана. К сожалению, не все из них вернулись домой. Более 500 пограничников отдали свои жизни при выполнении интернационального долга.

Но больше всего, на мой взгляд, это нужно нынешней молодежи, от которой зависит будущее нашей страны. Дети и внуки должны знать правду о том, с каким достоинством и честью их предки служили Родине.

У каждого из нас — свой жизненный путь, но в те годы всех объединила общая преданность Отчизне. Мы считали себя ответственными за достойную старость родителей, за спокойный сон любимых жен, за беззаботное будущее и счастье наших детей.

Молодые люди выберут свой путь. Чтобы успешно его пройти, им надо учитывать опыт предыдущих поколений. Мои фотографии как раз помогут им в этом!

Некоторых людей, чьи лица запечатлел фотоаппарат Б. Радченко, уже нет с нами. Зато они будут вечно жить на снимках этого увлеченного человека. Хочется верить, что его труд посеет в душах многих молодых людей гордость за тех, кто выбрал профессию защитника Родины, и поможет им поверить в себя. ■

Борис Радченко с супругой Зоей Григорьевной, дочерью Оксаной и внучкой Александрой. 2017 г.

ГОРЖУСЬ СВОИМ ОТЦОМ

Текст: Анатолий КОБКА, ветеран труда,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ
Фото из архива автора

Рядовой И. Кобка, 1940 г.

В нашу редакцию пришло письмо от Анатолия Ивановича Кобки — сына ветерана и ровесника погранвойск — с просьбой рассказать нашим читателям о его отце. Судьба этого человека оказалась тесно связана с историческими событиями XX в.

Иван Андреевич родился 19 июня 1918 г. на Украине, в городе Мелитополе Запорожской области в семье крестьянина. В том же году его родной отец, Василий Иванович Деркач, был расстрелян деникинцами за участие в партизанском движении. В 1925 г. мать Анна Ивановна вышла замуж за Андрея Яковлевича Кобку, фамилию и отчество которого и носил мой отец.

После окончания в 1933 г. семилетки Иван Андреевич отучился в Ореховском техникуме зерновых культур и работал агрономом в колхозе «14 лет Октября». В 60-х гг., приезжая на каникулы в Мелитополь, я встречался с теми, кто еще помнил, как «выходил на поля молодой агроном».

В январе 1940 г. Ивана Андреевича призвали в 23-й Краснознаменный пограничный отряд войск НКВД, расположенный в городе Каменец-Подольский (Хмельницкая область Украинской ССР). Спустя полгода в связи с присоединением к СССР Бессарабии погранотряд передислоцировался в Липканы Молдавской ССР, и с октября 1941 г. был переименован в пограничный полк.

Пограничным войскам Иван Андреевич отдал 27 лет своей жизни: он прошел по служебной лестнице от рядового до полковника, от командира отделения до начальника погранотряда.

В составе 23-го Краснознаменного пограничного отряда (полка) Иван Андреевич участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: на Южном фронте — в районах Умани, Первомайска, Балты, Донбасса; на Северо-Кавказском фронте — в районах Белореченского перевала Главного Кавказского хребта, Майкопа, станицы Гначинской; в составе Отдельной Приморской армии — в районах Мыса Хако и Керчи.

Мои будущие родители встретились на фронте. Мама — Надежда Фоминична Иваненко — в 1941 г. в 19-летнем возрасте ушла добровольцем на фронт и служила машинисткой в штабе того же самого 23-го пограничного полка. У них случился «военно-полевой роман», в результате которого в 1944 г. появился на свет я. Родители прожили вместе 42 года, вырастив троих сыновей: меня, Геннадия и Сергея.

С мая 1945-го по сентябрь 1949 г. Иван Андреевич служил младшим, а затем старшим помощником начальника отдела кадров в Управлении погранвойск Литовского округа в Клайпеде и Каунасе. Мне запомнился дом в Каунасе, в котором мы жили с другими семьями военных; двор, где играли вместе с литовскими ребятами, благодаря чему я быстро освоил литовский язык и частенько помогал маме в качестве переводчика.

В 1953 г. Иван Андреевич окончил Ордена Ленина Краснознаменный военный институт КГБ при СМ СССР в Москве. Потом отца назначили комендантом 5 пограничного участка Сортавальского погранотряда. Комендатура располагалась в пос. Ильме Куркийокского района Карело-Финской ССР. Спустя два года в связи с упразднением комендатур и формированием 121-го погранотряда И. Кобку назначили начальником 1-го отделения штаба этого отряда.

В августе 1956 г. подполковник И. Кобка был откомандирован в Народную Республику Албания в качестве советника командира пограничной бригады,

располагавшейся в городе Корча, на границе с Грецией.

Из служебной характеристики того времени: «Работая при командире части, переведенном из Народной армии, тов. Кобка И.А. в течение года обучил его пограничному делу, и в настоящее время командир решает самостоятельно вопросы по организации службы и агентурно-оперативной работы.

...Большую работу проделал тов. Кобка И.А. по оказанию помощи друзьям в обучении офицерского состава правильной организации службы. Он лично провел несколько показательных пограничных учений, что значительно улучшило служебную деятельность бригады... Среди коллектива советников и албанских офицеров пользовался авторитетом».

Насколько я помню, отец с помощью приставленного к нему «адъютанта» — солдата, говорившего по-русски, быстро освоил албанский язык. Наряду с его знанием пограничной службы, деловыми

и личностными качествами данный факт вызывал уважение у албанских коллег. Я это видел, когда они приходили к нам в гости и при коллективных выездах на природу.

А для мамы на этот раз в роли помощника-переводчика частенько выступал младший брат Геннадий, который еще быстрее, чем я литовский, освоил албанский язык, так как ему приходилось играть и общаться в основном с местными ребятами.

О том времени у меня сохранилось немало воспоминаний, но, пожалуй, самое-самое из них — это дорога из Одессы до Дурреса, основного порта Албании. До Одессы мы доехали поездом, а там поздно вечером поднялись на борт теплохода. Утром мы проснулись в открытом море. До этого мне не приходилось бывать ни у моря, ни тем более в море, поэтому все — и спокойная, солнечная погода, и многоцветная вода, и сопровождавшие нас дельфины и чайки — вызывало у меня огром-

ный восторг. За три дня мы прошли по пяти морям — Черному, Мраморному, Эгейскому, Ионическому и Адриатическому и двум проливам — Босфор и Дарданеллы, делали остановку в болгарской Варне. Но особенно нам запомнилось, когда вечером мы зашли в пролив Босфор, разделяющий Турцию на две части — европейскую и азиатскую. В Стамбуле, который расположен ступенями на берегах пролива, вдруг включилось освещение. Выглядело это невероятно красиво и сказочно!

...Иван Андреевич был направлен в Албанию на три года. Но в связи с ухудшением отношений между Тираной и Москвой и сокращением его должности в аппарате старшего советника при МВД НРА заграникомандировку пришлось прервать.

Из служебной характеристики: «По окончании работы советником целесообразно использовать тов. Кобку И.А. на руководящей работе в пограничной

Офицеры и работники штаба 23-го погранполка, июнь 1943 г. Старший лейтенант И. Кобка во втором ряду крайний слева; рядовой Н. Иваненко — в первом ряду справа

Слушатели Военного института в перерыве между занятиями, 1952 г.
Капитан И. Кобка сидит в середине

Албания, г. Тирана, 1957 г. Слева — полковник Б. Каптёлкин,
справа — подполковник И. Кобка.

части или на штабной работе в окружном аппарате».

Для прохождения дальнейшей службы ему предложили несколько мест. Выбор пал на знакомую ему Карелию, и в апреле 1958 г. он уже исполнял обязанности начальника штаба 72-го Калевальского погранотряда Северного округа, расположенного в с. Ухта (позднее — пос. Калевала) Калевальского района Карельской АССР.

Был и еще один немаловажный факт, как я думаю, повлиявший на

его выбор. Во время пребывания в Албании его непосредственным начальником был советник начальника погранвойск МВД НРА полковник Борис Константинович Каптёлкин (это он подписывал служебную характеристику), участник Великой Отечественной войны и Парада Победы на Красной площади в мае 1945 г., служивший в 1948—1952 гг. начальником Калевальского погранотряда. В 1959 г. Иван Андреевич также стал начальником этого отряда, а в 1961 г. ему присвоили звание полковника.

Калевальскому погранотряду было отдано 9 лет — треть всей пограничной службы моего отца. За эти годы военный городок заметно изменился в лучшую сторону: в начале 60-х гг. построили несколько трехэтажных кирпичных жилых домов со всеми «городскими» удобствами: водопроводом, отоплением, ванной с душем, туалетом. Многие офицерские семьи улучшили жилищные условия, переселившись из деревянных домов в благоустроенные квартиры. Позднее были построены кирпичные казармы и клуб.

Иван Андреевич принимал активное участие в общественной жизни района — избирался членом райкома КПСС и депутатом районного Совета, всячески способствовал укреплению дружбы и сотрудничества погранотряда с предприятиями района.

Осенью 1967 г. полковник И. Кобка вышел в запас. Иван Андреевич оставил о себе добрую память и среди пограничников Калевальского погранотряда, и среди жителей района. С некоторыми из них я общался во время служебных командировок в 80-х гг. В Петрозаводске, куда переехали родители, проживало и проживает большое «землячество» калевальских пограничников, которые также тепло отзывались о своем начальнике. Наша семья до сих пор поддерживает дружеские отношения с семьями Маточкиных, Шалык, Картавенко...

В декабре 1977 г. 72-й погранотряд отмечал свое 40-летие. Конечно, родители не могли упустить возможности еще раз побывать в Калевале, в ставшем родным пограничном отряде. Кроме торжественного заседания состоялось собрание ветеранов, на котором был избран совет ветеранов части в составе Б. Каптёлкина, И. Кобки, А. Паланова, В. Дурнева, В. Иванникова, Д. Лобастова, Е. Лукичева, А. Магухина, Д. Панкова, А. Савельева, А. Уварова.

Оставив воинскую службу в неполные 50 лет, Иван Андреевич не мог сидеть дома. Несколько лет он работал директором Петрозаводского мехлесхоза, а затем более 10 лет — инженером по гражданской обороне в «Сельхозтехнике». Так распорядилась

Участники совещания в Управлении погранвойск КГБ Северного округа в г. Петрозаводске, 1961 г.
Во втором ряду: третий справа — первый секретарь Карельского обкома КПСС И. Сенькин,
второй справа — начальник УПВ генерал-майор И. Семенов, первый слева — подполковник И. Кобка

судьба, что начало и конец его трудовой деятельности были связаны с сельским хозяйством.

За годы службы Иван Андреевич Кобка был награжден 15 медалями, в том числе «За боевые заслуги» (дважды), «За оборону Кавказа», «За победу над Герма-

нией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За безупречную службу». Эти награды вместе с личными вещами Ивана Андреевича находятся в музее, открытом 28 мая 2012 г. в Карельском кадетском

корпусе имени Александра Невского. Они представлены на стенде, посвященном Калевальскому погранотряду.

Какие чувства я испытываю, вспоминая отца? Это — гордость, благодарность и сожаление. Горжусь его преданностью воинскому долгу, пограничной службе, которым он отдал много лет и много здоровья. Благодарен за то, что он сделал вместе с мамой для меня и моих братьев. Воспитывал в основном личным примером, поскольку был немногословен, предоставил возможность получить высшее образование, несмотря на то что долгое время «тянул» семью один, так как мама частенько по разным причинам не могла работать, да и родителям — своим и маминым — надо было помогать. Сожалею о том, что мы мало с ним общались, что я недостаточно интересовался его жизнью-бытием и мало знаю о его делах и мыслях. А главное — сожалею о том, что и отец, и мама рано ушли из жизни: отцу было всего 65 лет, а маме — 67. Но память о родителях-пограничниках навсегда останется в нашей семье.

В комнате Боевой славы 72-го погранотряда, 24 декабря 1977 г.
Слева направо: первая — Н. Кобка, второй — И. Кобка, пятый — Б. Каптелкин.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ПОМНОЖЕННЫЙ НА МИЛОСЕРДИЕ

Текст: Бекзат МОЛДАХМЕТОВА

Более 80 лет тому назад приветливо открылись двери окружного лазарета в городе Алма-Ате. Вдали от крупных медицинских центров страны, на одном из сложнейших участков государственной границы стало возможным оказывать специализированную медицинскую помощь пограничникам, пенсионерам и членам их семей. Это в значительной мере способствовало повышению боеспособности личного состава воинских частей и подразделений Краснознаменного Восточного пограничного округа.

Одним из первых открывшихся отделений лазарета было хирургическое. 10 ноября 1934 г. старшим ординатором лазарета назначили военного врача-хирурга Александра Афанасьева, который впоследствии, в 1938 г., и возглавил хирургию. В январе 1935 г. в лазарете он провел первую плановую операцию по поводу хронического аппендицита красноармейцу Д. Серенко.

В годы Великой Отечественной войны хирурги окружного лазарета вернули к жизни многих тяжело раненых, поступавших с фронтов для восстановительного лечения. В 1947 г. медицинское учреждение переформировали в военный госпиталь.

С 1960-го по 1973 г. отделение возглавлял военный хирург Михаил Попов. Именно под его руководством внештатная группа медицинского усиления госпиталя организовывала медицинское обеспечение группировки войск, сформированной для усиления пограничной заставы в поселке Дулаты в 1969 г.

Как известно, тот год для Восточного пограничного округа «ознаменовался» серьезными событиями на границе: со 2 по 18 мая — в районе поселка Дулаты и 13 августа — у озера Жаланашколь. Весной 1969-го провокаторы неоднократно нарушали границу. Интенсивнее всего нарушения происходили в Маканчинском пограничном отряде.

13 августа во время боя на сопке Каменная на участке ответственности погранзаставы «Жаланашколь» из госпиталя к месту боевых действий срочно доставили группу медицинского усиления. В нее входили начальник хирургического отделения М. Попов, врачи-хирурги А. Горячевский и А. Екименко, операционные сестры В. Конева и Н. Соломатина.

Оказав неотложную медицинскую помощь раненым на поле боя, хирурги на вертолетах эвакуировали их в Уч-Аральский пограничный отряд. В оперативно-перевязочном блоке пункта медицинской помощи части тяжело раненых солдат прооперировали.

У одного бойца было пулевое ранение в почку, а у другого — в голову с тяжелой открытой черепно-мозговой травмой. Третьему провели первичную хирургическую обработку многочисленных ран. Остальным раненым обработали раны и, оказав психотерапевтическую помощь, эвакуировали в Алма-Ату.

После этих событий на границе для всех врачей и медсестер пограничных отрядов ввели обязательные ежегодные рабочие прикомандирования в хирургическое отделение госпиталя. Сотрудники медуправления ведомства проводили с военнослужащими границы и членами их семей военно-медицинскую подготовку, прежде всего обучали правилам оказания первой медицинской помощи.

Судьба не раз проверяла врачей госпиталя на прочность и верность выбранной профессии. Одним из испытаний стал Афганистан, где хирурги и операционные сестры отделения служили в группе медицинского усиления, созданной за счет сил и средств окружного госпиталя. Коллектив этой группы

на протяжении десяти лет спасал раненых и больных пограничников. Множество раз медики оказывались на передовой, оперировали в полевых условиях, доставляли авиацией тяжелобольных в госпиталь и снова возвращались туда, где советские военнослужащие нуждались в их помощи. Это была живая, напряженная работа.

Нелегкими для хирургического отделения были и девяностые годы. Имелись большие проблемы со снабжением войск, да и призывной контингент тех лет не отличался хорошим здоровьем, соответственно, была высокая заболеваемость. Практически еженедельно медикам приходилось экстренно вылетать на границу. Уровень гражданской медицины на местах также был низким — экстренные операции очень часто проводились в автономных условиях, порой в практически непригодных для этого помещениях. На высоте более 3 000 м врачи не раз боролись за жизни людей.

В дальнейшем ситуация с заболеваемостью стабилизировалась. Но и сегодня хирурги по-прежнему при первой же необходимости вылетают на границу для оказания квалифицированной хирургической помощи, осмотра молодого пополнения, проведения диспансеризации военнослужащих.

Нет уже в боевом строю тех, кто возводил больничные корпуса и кто вдохнул в них жизнь. Но здесь по-прежнему работают люди в белых халатах. Профессионалы своего дела понимают, что в их руках здоровье и жизни многих людей. Специалисты высшей, первой и второй квалификационной категорий обладают главным — терпением, уважением, человеколюбием.

В разное время легендарное хирургическое отделение возглавляли М. Попов, П. Белоусов, А. Горячевский, Н. Марунич, Ю. Кравцов, А. Пальгов. Это те люди, которые, несмотря на различного рода трудности, всегда оставались верны военной присяге и клятве Гиппократова.

Сегодня отделение плановой и неотложной хирургии и гинекологии возглавляет врач-хирург высшей категории подполковник Д. Мустафин. Досым Капесович в госпитале с 2002 г. Он не только

окончил Семипалатинскую государственную медицинскую академию, но и учился в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова в Санкт-Петербурге по специализации «Организация и тактика медицинской службы».

Под его началом трудятся врачи высшей категории. И хотя настоящим хирургом может стать далеко не каждый, поскольку для этой профессии необходимо обладать особым складом характера, терпением, спокойствием и в то же время уметь быстро принимать решение, врачи отделения хирургии — специалисты с большой буквы.

Неудивительно, что уровень оказания квалифицированной хирургической помощи в госпитале постоянно растет. В отделении проводятся самые современные малоинвазивные эндовидеохирургические оперативные вмешательства, то есть операции без больших разрезов.

— С 1995 г. хирурги отделения одними из первых в городе стали проводить лапароскопические операции. Нами накоплен большой опыт их проведения, освоены малоинвазивные эндоскопические операции не только при желчно-каменной болезни, но и при травмах, гинекологической патологии, заболеваниях органов грудной полости. Кроме этого в отделении проводятся операции по поводу сложных грыж передней брюшной стенки с применением современных синтетических аллопластических материалов, операции по поводу варикозного расширения вен нижних конечностей, эхинококкоза и др.

Несомненным достоинством метода является малая травматичность операций — пациенты переносят их намного легче традиционных. При этом наблюдается значительное снижение уровня послеоперационных осложнений и летальности. В результате заметно сокращаются сроки пребывания больных в отделении, — отмечает подполковник Д. Мустафин.

Как известно, люди в белых халатах продолжают учиться и после окончания медицинских институтов и академий. Ведь чтобы стать настоящим профессионалом, необходимо постоянно

Полковник медицинской службы
А. Пальгов

Полковник медицинской службы запаса
Ю. Кравцов